

Вчерашний запах алкоголя впитался в одежду и за ночь стал просто невыносимым.

Цзян Нань, не в силах больше терпеть этот аромат, решил принять душ. Покопавшись в гардеробе, он с изумлением извлек оттуда ярко-красное банное полотенце.

Вслед за ним обнаружили нижнее белье и халат — всё того же вызывающе праздничного алого цвета.

Он стоял перед шкафом, и в его душе разгорелась нешуточная борьба.

Надеть?

Или не надеть?

Раз уж он теперь щеголяет с розовыми волосами, так какая разница, в красном он или нет?!

С этой мыслью Цзян Нань, прихватив вещи, толкнул изящную и дорогую стеклянную дверь ванной комнаты.

За ней открывался вид на огромную круглую ванну, а рядом, на мраморной столешнице, теснились флаконы с разнообразными туалетными принадлежностями.

Он застыл на месте.

Сердце захлестнул восторг.

Теперь он тоже богат!!!

Это перемещение в книгу того стоило!!!

Цзян Нань сбросил пропахшую алкоголем рубашку и брюки, оставшись в чем мать родила, и уже собирался включить воду, чтобы как следует отмокнуть.

Система 771 не выдержала и подала голос: Ты не мог бы одеться?

А у вас что, принято мыться в одежде? — огрызнулся Цзян Нань, не желая с ней разговаривать.

771: Ты ничего не смыслишь. Мы, Системы, в купании не нуждаемся.

Она хотела похвастаться тем, что является существом высшего порядка, но Цзян Нань посмотрел на неё с таким отвращением, словно перед ним была мусорная корзина: Тогда держись от меня подальше.

771 разозлилась: Да пошел ты.

Цзян Нань не стал отвечать на грубость. Он молча стоял, опустив голову с растрепанными розовыми волосами, и смотрел на пустую ванну.

771 замялась, почувствовав необъяснимую жалость: Ты что, не можешь выносить слово на букву д?

Нет.

Цзян Нань произнес это так тихо, что голос звучал уныло и подавленно.

771: Тогда что случилось?

Цзян Нань выпрямился и посмотрел вдаль. Солнечный свет падал из окна в потолок, освещая его профиль.

Он словно пришел к какому-то озарению и проговорил с отчаянным спокойствием: Я не умею пользоваться этой ванной. Видимо, я всё-таки бедняк.

771: ??

Её молчание было оглушительным.

Цзян Нань в отчаянии почесал голову, безуспешно пытаясь разобраться с управлением, и в итоге вернулся в спальню за своим смартфоном.

771: А ты не боишься, что кто-нибудь внезапно войдет?

Да ну, как такое возможно? — только успел сказать Цзян Нань, как дверь спальни со скрипом отворилась.

Реальность оказалась куда суровее ожиданий.

Фу Цзинчжоу замер на пороге, и выражение его лица было крайне примечательным.

Цзян Нань стоял обнаженный, демонстрируя тонкую талию, длинные ноги и рельефный пресс. Свет от хрустальной люстры падал прямо на него, а его круглые глаза-миндалины расширились от неожиданности.

Фу Цзинчжоу слегка повернул голову и осведомился: Это сюрприз для меня?

Какой еще сюрприз? — опомнившись, Цзян Нань быстро схватил плед с кровати и накинул на себя.

Фу Цзинчжоу помолчал, а затем спросил: Снова решил меня соблазнить?

Цзян Нань почувствовал себя несправедливо обвиненным: Я не собирался!

Хорошо, — сухо отозвался Фу Цзинчжоу. — Сейчас девять утра. Ты стоишь посреди комнаты голышом — это лунатизм или ты готовишься к стриму, чтобы похвастаться перед пользователями интернета своей фигурой?

Язык у этого человека был ядовитым.

Цзян Нань едва не подавился от возмущения: Я собирался принять душ.

Неизвестно, поверил он или нет. Фу Цзинчжоу положил руки на подлокотники инвалидного кресла и слегка постучал по ним пальцами.

Иди мойся. Позже поедем в старый особняк, старик хочет тебя видеть.

Сказав это, он, не дожидаясь ответа, поехал к выходу.

Цзян Нань поспешно окликнул его.

Фу Цзинчжоу остановил кресло и обернулся: Что еще?

Щеки Цзян Наня покраснели так, будто вот-вот лопнут, а голос стал совсем тихим: Тот самый... как пользоваться ванной?

Фу Цзинчжоу: ??

Он медленно выдохнул и, развернув кресло, направился в ванную.

Спустя несколько минут оттуда послышался шум воды.

Цзян Нань стоял у кровати и наблюдал, как Фу Цзинчжоу выходит обратно. Его черная рубашка была безупречна, а рукава, закатанные во время настройки воды, открывали сексуальные линии предплечий.

Готово.

Бросив это холодное слово, он ушел.

Цзян Нань просиял: Ты такой добрый.

Он был готов расплакаться от умиления.

Фу Цзинчжоу, глядя на его живую мимику, замер.

Справедливости ради, Цзян Нань был очень хорош собой — у него была такая кроткая внешность. Когда старик решил их поженить, помимо семейного положения, лицо Цзян Наня сыграло немаловажную роль.

Если уж берешь в жены незнакомца, то пусть он хотя бы радует глаз.

Не успел Цзян Нань закончить слова благодарности, как выпалил с воодушевлением: С сегодняшнего дня я буду обращаться к вам на вы.

У Фу Цзинчжоу дернулся глаз, он хотел было приказать ему замолчать, но Цзян Нань уже продолжил: Потому что вы всегда в моем сердце.

Фу Цзинчжоу даже не знал, какую гримасу изобразить. Он с головной болью потер виски.

Бросив напоследок: Собирайся быстрее, — он удалился.

Цзян Нань, напевая, отбросил плед и пошел принимать дорогуший душ.

После водных процедур он заглянул в гардеробную. Там было полно одежды на любой вкус, но Цзян Нань равнодушно скользнул взглядом по безумно дорогим костюмам и в итоге выбрал обычную белую футболку и джинсы.

Все-таки одежда должна быть удобной.

Столовая.

Дядя Хэ стоял у входа, вытянув шею в сторону коридора второго этажа, и с нетерпением кого-то ждал.

Фу Цзинчжоу сидел во главе стола, перед ним лежали финансовые журналы. Он не спеша перевернул страницу: Дядя Хэ, лучше бы вы присели.

Разве можно? — Дядя Хэ поправил жилет и с укором посмотрел на Фу Цзинчжоу. — Вчера была брачная ночь, каждый миг которой дороже золота, а молодой господин просто взял и ушел, оставив молодого господина Цзян Наня.

Фу Цзинчжоу не стал отвечать и уже собрался вернуться к чтению, как вдруг услышал громкий голос Дяди Хэ: Доброе утро, молодой господин Цзян Нань.

Доброе утро! — эхом отозвались слуги.

Цзян Нань чуть не упал с лестницы.

Он неловко улыбнулся: Всем доброе утро, доброе утро.

А затем мысленно спросил Систему 771: Видела?

771: [Что именно?]

Цзян Нань ответил с серьезным видом: Размах богатых людей.

771: [??] Идиот.

У входа в столовую стоял мужчина средних лет. Его волосы слегка поседели, но сам он выглядел бодрым и подтянутым. В очках в круглой оправе он походил на эрудированного и утонченного джентльмена.

Он посмотрел на Цзян Наня и улыбнулся: Молодой господин Цзян Нань, приятно познакомиться. Я дворецкий в этом доме, фамилия Хэ. Можете звать меня Дядя Хэ.

Дядя Хэ, — Цзян Нань быстро сориентировался и тут же ответил.

Глаза Дяди Хэ наполнились слезами: Я впервые вижу молодого господина Цзян Наня. Наконец-то наш господин обзавелся семьей.

Цзян Нань уже хотел было его утешить, но рядом раздался холодный голос мужчины: Иди сюда, ешь.

Было очевидно, что это сказано Цзян Наню. Тот встретился взглядом с Фу Цзинчжоу и с неодобрением заметил: Вы не видите, Дядя Хэ сейчас не в духе...

Фу Цзинчжоу поднял глаза, насмешливо хмыкнул и слегка приподнял подбородок, указывая Цзян Наню посмотреть на дворецкого.

Цзян Нань взглянул — и последние слова застряли у него в горле.

Дядя Хэ вытащил из кармана пиджака платок и слегка протер уголки глаз. Выражение скорби мгновенно сменилось сияющей улыбкой: Благодарю за заботу, молодой господин Цзян Нань, но ваше здоровье куда важнее.

Цзян Нань с бесстрастным лицом прошел к стулу рядом с Фу Цзинчжоу.

<http://bllate.org/book/22427/2354714>